

Искренняя дружба, сердечность и теплота встреч — вот что навсегда запомни-

лось мне во время пребывания в Югославии. Я ощущал эту симпатию и расположение везде — в театре и на улицах, в магазинах и коридорах отеля.

«Брат» — так чаще всего обращались ко мне артисты и гримеры, художники и зрители. Этим они хотели подчеркнуть вековую связь, существующую между русскими и югославскими народами. Меня узнавали всюду, хотя я ни разу не выступал без грима. Со мной запросто разговаривали и просили оставить автограф на книге, открытке, листе бумаги. Молодая югославская девушка, студентка, у которой ничего под руками не было, кроме зачетной книжки, улыбаясь, протянула ее и просила написать несколько слов на память.

Я пробыл в Югославии сравнительно недолго, всего месяц. Но этот месяц был насыщен большим творческим трудом. Югославия — страна песни, музыки. Опера так популярна в стране, что здесь созданы 10 музыкальных трупп — в Белграде, Загребе, Сараево и других городах. Оперные спектакли неизменно проходят в переполненных залах.

Первая же встреча с коллективом Народного театра, на сцене которого мне предстояло выступать, очень меня обрадовала. Актеры и хористы чутко и внимательно относились к моим замечаниям. Благодаря талантливой игре солистов, мастерству дирижеров и режиссеров мы добились подлинно творческого контакта, правильного, гармоничного звучания ансамбля.

На сцене Народного театра я выступил прежде всего в опере Мусоргского «Борис Годунов». Как только поднялся занавес, мое волнение, понятное каждому человеку, улеглось. Я почувствовал, что до отказа переполненный зрительный зал связан со мной единым чувством. Меня вызывали бесконечно, зрители бурно выражали свой восторг. И в этом я усматриваю

не только поощрение моей игры, а прежде всего проявление дружеского отношения югославского народа к советскому. В

успехе оперы большая заслуга принадлежит моим партнерам — солистам М. Бугаринович, Д. Петрович, Д. Старц, дирижеру К. Барановичу.

Через два дня в этом же театре я выступил в роли Галицкого в опере «Князь Игорь» Бородин. Я очень беспокоился, так как почти не оставалось времени на репетиции трудных сцен с хором, от которого очень многое зависит. Пришлось удовлетвориться коротким разговором с хористами. Но они очень быстро, творчески восприняли мои указания и выполнили свою задачу чудесно, с большим художественным чувством. В Белграде, как и в Загребе, куда я направился на следующий день и выступил тоже в «Князе Игоре», я встретил восторженный прием.

Югославы — народ большой музыкальной культуры. Они по праву гордятся своими замечательными певцами: басом Чангаловичем, тенором Маринковичем, сопрано Буковец, прекрасными дирижерами Даноном и Барановичем. В этом могли убедиться и москвичи, которые слушали этих актеров, совсем недавно побывавших на гастролях в нашей столице. Огромное впечатление произвел на меня старейший югославский композитор и дирижер Христич, который создал прекрасный балет «Охридская легенда». Дирижирует Христич с большим подъемом.

Приятно было отметить, что многое в творческой манере югославских артистов присуще и нашей русской оперной школе, нашим исполнителям. Поэтому нам так легко было найти общий язык.

Мало времени у меня осталось на экскурсии по достопримечательным местам Белграда и Загреба. Но то, что довелось

А. ПИРОГОВ,
народный артист СССР

увидеть, оставило прекрасное впечатление. Белград — столица Югославии — политически красив. Широкие улицы об-

сажены рядами деревьев. В городе много скверов, парков.

По дороге в Загреб я имел возможность любоваться разнообразным, живописным пейзажем страны: горами Сербии, густыми лесами, привольными полями, прекрасными озерами и каналами.

Я посетил и горное местечко Авала, в котором среди пышной растительности возвышается монументальный памятник над могилой неизвестного солдата. Заботливые руки не забывают положить к подножью памятника живые цветы. Сюда непременно приходит каждый, кто хоть ненадолго приехал в эту страну. Глубоко чтут югославы и героев, погибших в боях с фашизмом. Я видел на кладбище мраморные надгробия над могилами сербов и украинцев, русских и азербайджанцев, отдавших жизнь за освобождение Югославии от фашистских захватчиков.

В Югославии у меня было много трогательных встреч. Особенно запомнилась одна — с осматричком шоссе. По дороге из Белграда в Загреб наша машина остановилась в живописном уголке, и тут же, на зеленом ковре, мы решили позавтракать. К нам подошел пожилой человек. Узнав, что мы русские, он присел к нам, стал оживленно рассказывать о своей семье, работе. А затем ушел и принес завернутый в бумагу скромный завтрак, положил на общий «стол» и только тогда принял участие в нашем пикнике. Долго мы беседовали с осматричком шоссе. Когда мы сядились в машину, подошли еще двое крестьян и, узнав, что мы русские, тоже сердечно выражали нам свои чувства.

Насегда останется в моей памяти и вечер, который я провел с югославскими актерами. Вместе с тенором Маринковичем мы

пели некоторые вещи. Дружеская обстановка этого вечера меня покорила.

Как горячий поклонник речного флота, я не мог не побывать здесь в портах и затонах. Я приехал, правда, в мало удачное время. На Дунае навигация лишь начиналась. Но я ознакомился все же с дунайскими судами.

Они напомнили те полуморские суда, которые мне не раз доводилось видеть на Неве. Видел я и однопалубные пассажирские пароходы, курсировавшие по Дунаю и его притоку Саве.

Я побывал в Белграде в клубе советской культуры, когда в нем демонстрировался кинофильм «Борис Годунов». В этом клубе обычно показывают все новые советские кинофильмы.

Перед отъездом я обещал моим белградским друзьям снова побывать в их гостеприимной стране. Я мечтаю еще раз увидеть этот замечательный народ, трудолюбивый и талантливый, поближе ознакомиться с его бытом, культурой.

Возвратившись в Москву, я выступил по радио для Югославии и исполнил две югославские песни, одну из них на югославском языке. Я посвятил эти песни моим новым югославским друзьям. В Москве я присутствовал на концертах югославских артистов и от души радовался их успеху у советских зрителей.

Возвращаясь в Советский Союз через Будапешт, я провел в нем несколько дней. Гуляя вдоль берега Дуная, я обратил внимание на пассажирский пароход, чем-то напоминавший родные мне окские суда. Подошел поближе и вдруг с волнением прочитал на сиянии надписи: «Александр Пирогов». Венгерские судостроители объяснили мне, что это судно они строят по заказу Советского Союза.

Взволнованный и гордый за свою страну возвращался я домой. Какое огромное счастье быть посланцем великого советского народа, который пользуется такой большой, горячей любовью у простых людей всего мира.